
СЕМАНТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ТАМИЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТИПОЛОГИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ

А.А. Смирнитская

Отдел языков народов Азии и Африки
Институт востоковедения Российской академии наук
ул. Рождественка, 12 /1, Москва, Россия, 107031

В статье автор рассматривает лексико-семантическую группу «термины родства» в тамильском языке с позиций семантической типологии и теории семантической деривации. Изучается взаимосвязь значений лексем, описывающих нуклеарную и расширенную семью, с другими значениями данного языка, выявляется наличие или отсутствие между ними связи типа «семантический переход», реализуемой синхронной полисемией, семантической деривацией в процессе исторического развития, когнатами или другими способами. Исходной точкой исследования являются типологические данные Каталога семантических переходов в языках мира *DatSemShift*, разрабатываемого группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк в Институте Языкознания РАН. Автор проверяет наличие в тамильском языке каких-либо из переходов, описанных в каталоге *DatSemShift*, и выдвигает предположения о новых переходах, специфических для реальности тамильского языка. В числе других удается подтвердить наличие семантической связи изучаемого типа между значениями, обозначаемыми английскими ярлыками: *father — parents; girl — daughter; to deliver (a child) — parents; <young animal> — child; old woman — wife; owner — wife* и другими. Также материал позволяет автору выдвинуть предположение о наличии подобной связи между значениями: *old — grandfather; earth — mother; son — courage; unripe — son* и другими. Семантика данного поля является источником семантических сдвигов в абстрактные понятия, в лексику обладания, в обращения и др., также обнаруживается значительное число внутренних семантических связей в рамках данного поля. Значения из нуклеарной части системы участвуют в универсальных семантических переходах, описанных в *DatSemShift*, тогда как термины родства, характеризующие боковые ветви этой бифуркативной системы (*uncle, aunt*), оказываются несопоставимы с терминами из индо-европейских линейных систем родства. Их значение может быть включено в Каталог *DatSemShift* только с указанием на специфику бифуркативной системы родственных терминов. Данные о семантических переходах могут быть полезны в работе над толковыми и переводными словарями, в антропологических исследованиях, а также для реконструкции значения в сравнительно-историческом языкознании. Системное понимание семантических связей в лексике родства позволяет по-новому посмотреть на место этого лексико-семантического поля в концептуальном пространстве тамилоязычной культуры.

Ключевые слова: тамильский язык, термины родства, семантический переход, полисемия, семантическая типология.

1. ВВЕДЕНИЕ

Семантическая типология, которая активно развивается в последние десятилетия, в отличие от традиционной семантики предполагает не только изучение толкования слова и его лексической сочетаемости, но и изучение типологии динамических взаимоотношений между значениями. Исследования такого рода стали неотъемлемой частью широкого пространства изучения трансформирующихся и «перетекающих» одно в другое значений, участвующих как и исторических, так и в синхронных процессах.

Изучением динамических семантических изменений значения занимаются несколько исследовательских коллективов в Европе, США и России. Полученные данные о языковых изменениях становятся аргументом в работах по сравнительно-историческому языкознанию. Так например, в работе Т.А. Михайловой семантические параллели развития значений **крестьянин** → **муж** в германских языках используются как дополнительное подтверждение схожего перехода значений в др. ирл. языке **aithech-1** 'крестьянин, житель' → **aithech tige** 'муж, хозяин дома' (букв. 'крестьянин дома'). В частности, автор рассматривает семантические переходы др. сканд. **bóndi** 'свободный владделец земли, крестьянин, хозяин дома и скота; бонд; муж' → др. сканд. **hūsböndi** 'муж как хозяин дома' → скандинавское заимствование в др. англ. **hús-bonda** 'муж как хозяин дома' → совр. англ. **husband** 'муж' [7].

Что касается синхронного аспекта, в России начиная с 90-х г. XX в. исследованиями лексических классов и таксономических категорий и их динамическим соотношением с семантическими дериватами и лексической сочетаемостью слова занимается Е.В. Падучева (см. например, известную монографию [8]). В монографии Е.В. Рахилиной, посвященной семантике предметных имен [9], исследуется в том числе проблема семантического перехода одного значения в другое, причем рассматриваются и графические модели описания такого перехода.

В этой области языкознания, переживающей период расцвета, еще нет в то же время общепринятой системы терминологии. Так, в сборнике 2008 г. под редакцией Martine Vanhove для объяснения сходных явлений используются такие терминологические единицы, как *semantic affinities* (Bernard Pottier), *lexical change* (Peter Koch), *mapping semantic spaces* (Neiloufar Family), *semantic associations and confluences* (Bruno Gaume, Karine Duvignau & Martine Vanhove), *semantic parallelisms* (Michel Masson), *semantic associations* (Martine Vanhove) и другие [17]. При этом разные термины акцентируют разные аспекты изучаемого явления. Так, в терминах *semantic shift* и *lexical change* делается акцент на направленном изменении значения, и при такой внутренней форме термина приобретают осмысленность понятия «исходного значения» и «значения-цели». В то же время термины *semantic affinity* и *semantic association* акцентируют близость связанных между собой значений, но не предполагают причинно-следственного характера этой близости.

Среди других в том же сборнике есть статья «A catalogue of semantic shifts: Towards a typology of semantic derivation» Анны А. Зализняк, чьего теоретического подхода и придерживается данная работа.

Под «семантическим переходом» мы, вслед за Анной А. Зализняк, будем понимать «наличие некой концептуальной смежности между двумя языковыми значениями А и В, проявляющейся в том, что данные два значения совмещаются в пределах одного слова в широком смысле» [4. С. 33]. Семантический переход обнаруживает себя в форме «реализаций, различаемых в зависимости от того, какие языковые единицы являются носителями сопоставляемых значений: синхронная полисемия, диахроническая семантическая эволюция, морфологическая деривация, когнаты и заимствование» [Ibid].

Семантические переходы, регулярно воспроизводимые в разных языках в разные исторические эпохи, как пишет Анна А. Зализняк, «отражают некие базовые константы, на которых основана концептуализация мира, производимая человеком при помощи языка» [3. С. 586].

2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ В ТАМИЛЬСКИХ ТЕРМИНАХ РОДСТВА

Тамильский язык, как и другие языки дравидийской семьи, сравнительно недавно вошел в число объектов изучения лингвистики. На сегодняшний день существует значительное число работ, описывающих фонетику, морфологию и синтаксис тамильского языка — это работы таких исследователей, как S.B. Steever в США, T. Lehmann в Германии, E. Annamalai, G. Ravisankar и их коллеги в Индии, М.С. Андронов в России и многие другие. Однако семантический языковой уровень в этих работах затрагивается лишь косвенно. Эту лауну и призвана заполнить данная работа. Рассматриваемый тамильский материал может быть использован в общих семантико-типологических описаниях.

Исходным пунктом рассмотрения выбрано значение, представленное английским «ярлыком» из Каталога семантических переходов DatSemShift, создаваемого группой исследователей под руководством Анны А. Зализняк [1. Электронный ресурс]. Для каждого «ярлыка» мы указываем представляющие его в тамильском языке лексемы, даем полное описание значений и приводим список семантических переходов, в которых участвует данное значение с реализациями в виде семантической деривации или синхронной полисемии. Делаются предположения о других возможных семантических переходах для данного значения. В работе используются переводы на русский и английский языки для уточнения семантики терминов и с целью вовлечения большего круга языков в типологическое сопоставление.

Термины родства относятся к древнему и чрезвычайно важному для человека пласту лексики. Как писала С.М. Толстая относительно славянских языков, «лексика и терминология родства в славянских языках принадлежат к древнейшему общеславянскому (а ядро — к индоевропейскому) фонду и демонстрируют не только сложность и разветвленность традиционной системы родственных отношений, но и характерные для славян способы их осмысления» [11. С. 8]. Изучение терминологии родства в каком-либо языке позволяет многое уяснить о данном языке и культурных стереотипах говорящего на нем народа. Термины родства являются богатым источником «информации о содержательной стороне самого концепта родства, его релевантных параметрах и характеристиках, его оценке в сознании носителей традиционной культуры» [Там же].

Другой исследователь И.Б. Качинская в своей диссертации 2011 г. указывает, что «лексико-семантическая группа „Термины родства“ является группой-«донором» — группой, в которой регулярно осуществляются „семантические сдвиги“, происходит как бы выброс элементов (значений терминов) далеко за пределы «семейной» тематики» [5]. В этой работе автором выявлены основные семантические

поля, в которые направлена «интервенция» терминов родства в архангельских говорах русского языка — это топонимы, растительный, животный и предметный мир, область мифологии, абстрактные понятия и междометия.

В существовании индийского общества термины родства играют большую роль. Их традиционное использование, например, при обращениях, очень обширно по сравнению с другими формами и проникает даже в речь на английском языке. Так, в речи билингов хинди-английский при обращении к женщинам среднего возраста примерно в равной мере, 55% по данным исследователей, используются английское *madam* (or *ma'am*) и пришедшее из индийской традиции использование термина родства *aunt* [15. С. 7].

Тамильская система родства имеет некоторые отличия от славянской и большинства других систем, распространенных в современной Европе. С антропологической точки зрения дравидийская система родства является одной из древнейших бифуркативных систем, с ее противопоставлением родственников по линии отца и по линии матери, и кросскузенными браками. Некоторые антропологи определяют дравидийский тип родства как исходный для развития бифуркативно-коллатерального и генерационного типов, а предравидийский тип родства как древнейший [2. С. 46].

В отличие от привычной носителю русского языка линейной системы, тамильская система родства реализует параметр относительного возраста человека, что находит отражение, в частности, в противопоставлениях лексем 'старший/младший брат' (*aṅṅaṅ/tampī*) и 'старшая/младшая сестра' (*akkaḷ/tankai*), которые в тамильском языке употребляются повсеместно взамен общих обозначений. Кроме этого, система предполагает значительное участие в жизни нуклеарной семьи однополых с родителями сиблингов, то есть тети с материнской и дяди с отцовской стороны. Соответственно, язык различает их наименования, а кузены со стороны брата отца и сестры матери описываются теми же словами, что и родные братья и сестры.

Изучая терминологию родства с лингвистической точки зрения, мы можем изучать не только формы выражения и семантику терминов, но и полисемию, а также вторичные значения терминов родства. В результате такого исследования будет получена важная типологическая информация о семантических связях значений этой группы, которая может быть использована в дальнейших лексико-семантических работах, в частности, в «Каталоге семантических переходов» *Dat-SemShift*.

3. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ В НУКЛЕАРНОЙ СЕМЬЕ

Рассмотрим отдельно каждое значение, начиная с терминов родства нуклеарной семьи, которая обычно «состоит из находящихся в брачных отношениях мужчины и женщины, а также их детей» (по [6. С. 18]).

Значение **mother** выражается в тамильском языке с помощью двух основных корней — *amma* и *taṅ*, из которых референтным является корень *taṅ*, а апеллятивным — *amma*.

Согласно данным DatSemShift, в языках мира зафиксировано по крайней мере четыре семантических перехода, в которых участвует это значение. Из них в тамильском языке подтверждается семантический переход (А.) **mother** → **main** (ID 298)¹, он проявляет себя в семантических дериватах *tāykkirātam* ‘главная, центральная деревня’ (от *kirātam* ‘деревня’), *tāykkalām* ‘космический корабль-носитель’, ‘mother ship’ и полисемии лексемы *tāy* ‘что-л. главное, основное, основополагающее’ и ‘головная организация’. В имеющемся материале мы не нашли реализаций семантических переходов (Б.) **mother** → **womb** (ID 443) и (В.) **mother** → **continent** (ID 2987). Семантический переход (Г.) **mother** → **queen (bee)** подтверждается полисемией (значение *зоол.* ‘матка, самка’) и деривацией *tāykkaraiyāṅ* *зоол.* ‘матка термитов’. Можно, вероятно, также выдвинуть на основании тамильского материала предположение о семантическом переходе **mother** → **native** («связанный с родом и местом рождения»): *tāyakam*, *tāynaṭu* ‘родная страна’, *tāyuzi* ‘родной язык’, в противоположность русскому ‘отечество’. Еще один возможный семантический переход для данного значения: **mother** — **original**. Реализацией его являются дериваты *tāyucciṭṭu* ‘оригинал документа’; *tāypporuḷka!* *мн.* ‘сырье’, а также синхронная полисемия *tāy* ‘мать’, ‘источник’.

Что касается лексемы *amma*, ее значение, по-видимому, сдвигается в область грамматической семантики, порождая значение «суффикс, обозначающий профессионала женского пола»: *ṭaktaramma* ‘докторша’. Аппелятив *amma* используется в качестве уважительного обращения к женщине, ср. *рус. госпожа, хозяйка, сударыня*, а так же как обращение «к младшей женщине со стороны старшего по возрасту или социальному положению». Использование этого аппелятива, как и вообще терминов родства при обращении как к знакомым, так и к незнакомым собеседникам, очень характерно для индийского общества, как пишут Т. Ларина и Н. Сурьянараян в своей работе [15]. Также мы наблюдаем для данной лексемы переход в «междометие, выражающее удивление, радость, сожаление или боль» (ср. русское «Ой, матушки!»).

Помимо двух основных лексем для выражения значения **mother** используются лексемы *māyā* ‘мать’; *amma!* ‘мать’, ‘госпожа, хозяйка’; *ammai* ‘мать’, ‘госпожа, сударыня’; *ammaṅai* ‘мать’ и *tāitiri* ‘земля’, ‘мать’. Последняя лексема с ее полисемией, вероятно, может служить основанием выдвинуть предположение о семантическом переходе **earth** — **mother** (ср. *рус.* выражения ‘земля-матушка’, ‘мать сыра земля’).

Значение **father** выражается в тамильском языке с помощью корней *takapraṅ(ar)* и *tantai*, которые имеют референтное употребление, и аппелятива *appa*. В языках мира в настоящее время, согласно данным DatSemShift, описано два семантических перехода для этого значения: **father** — **parents** (ID 2357) и **father** — **chief** (ID 3590). Реализацией перехода **father** — **parents** можно было бы считать пару значений *tantai* — *tāytantaiyar*, однако *tāytantaiyar* является сложным словом, объединяющим значения *tāy* ‘мать’ и *tantai* ‘отец’, и это не семантический переход.

¹ Здесь и далее в скобках, если имеется, указан идентификатор семантического перехода в каталоге DatSemShift.

Второй семантический переход также не подтвердился в нашем материале. Помимо двух основных лексем, данное значение выражают лексемы *attan* ‘отец’, ‘лицо, старшее по возрасту или положению’, ‘Бог’; *aṇṇā* ‘отец’ (также используется как обращение), ‘старший брат’; *tantavan* ‘отец’.

Здесь следует заметить, следуя за Г.С. Старостиным, что в тамильской системе родства встречаются лексемы, которые, возможно, находятся под влиянием индо-арийских языков. Возможно, к такому случаю стоит отнести и лексему *attan* ‘отец’. Г.С. Старостин пишет: «там. *attan* ‘отец’, *attai* ‘сестра отца’, каннада *atte*, *atti* ‘свекровь’, тулу *attē* ‘тетя, свекровь’, куи *ata* ‘бабушка и др.’, куви *atta* ‘тетя’, etc. Этот корень, конечно, следует сравнить с ПИЕ **at(t)a* ‘отец’ и ПА **ē̄t̄* ‘старший родственник’, и благодаря этому мы должны, вероятно, скорее ожидать прадравидийское **at(t)-*, а не **at(t)*. Но поскольку корень экспрессивный, нерегулярное сохранение дентального в интервокальной позиции может постулироваться как валидная гипотеза» [10. С. 255]. Однако в настоящем исследовании специально проблема заимствований не рассматривается.

Значение **son** в тамильском языке выражают лексемы *makan*, *maintan*, *putalvan*, а также *kumāran*, *mūttappiḷḷai*, *cakoḷan*, *puttiran*, *kolli*, *māntan*. В базе данных DatSemShift описан один семантический переход со значением **son**: **boy** — **son** (ID 574). Для тамильского языка такой переход нехарактерен, он не был обнаружен как со стороны значения *son*, так и со стороны значения *boy*, которое в тамильском языке представляет лексема *paiyan*. Вероятно, можно было бы выдвинуть предположение о семантическом переходе **son** — **courage**. В тамильском языке реализацией такого перехода является пара: *makan* ‘сын’ и семантический дериват *makanmai* ‘сыновнее чувство’, ‘мужество’. Можно также выдвинуть предположения о семантическом переходе **new** — **son**: *putal* ‘новый’ — *putalvan* ‘сын’; о семантическом переходе **unripe** — **son**: полисемия *māntan* ‘сын’, ‘недозрелый’ (значение ‘недозрелый банан’); семантическом переходе **son** — **groom** на основании полисемии лексемы *mūttappiḷḷai*.

Для выражения значения **daughter** в тамильском языке есть следующие лексемы: *makaḷ*, *putalvi*, *kumāri*, *kumāratti*, *puttiri*, *puttirikai*. Согласно базе данных DatSemShift, для значения с английским ярлыком *girl* описан только семантический переход **girl** — **daughter** (ID 575). Подтверждающей этот переход реализацией можно, вероятно, считать полисемию *penkuzantai* ‘дочь’, ‘девочка’. Другие выражения значения ‘девочка’ — *cirumi*, *penkuzantai*, *poṇṇu*. Данных для предположений о других возможных семантических переходах для значения *daughter* не было обнаружено.

Согласно базе данных DatSemShift в языках мира зафиксировано по крайней мере три семантических перехода, в которых участвует значение **parents**: (А.) **father** — **parents** (ID 2357); (Б.) **old (vs young)** — **parents** (ID 2358); и (В.) **to deliver (a child)** — **parents** (ID 2359). В тамильском языке значение **parents** выражают лексемы *perṟorkaḷ*, *tāyantaiyar*. Реализацией перехода А. можно было бы считать пару значений *tantai* — *tāyantaiyar*, однако *tāyantaiyar* является сложным словом, объединяющим значения *tāy* ‘мать’ и *tantai* ‘отец’, и это не семантический переход. Семантический переход Б. в имеющемся тамильском материале не подтвер-

ждается. Реализаций семантического перехода В. является пара значений *peru* — *perroṭ(kal)*, где лексема *perroṭ* является морфологическим дериватом от *peru*. При этом спектр значений лексемы *peru* широк: ‘получать, добывать, доставать’; ‘рожать, рождать, порождать, носить (ребенка)’, ‘стоять’; ‘быть достаточным, законченным, завершенным’. Также эта лексема участвует в инфинитивных конструкциях в качестве вспомогательного глагола со страдательным значением.

Значение **child** в тамильском языке выражают лексемы *piḷḷai*, *kuzantai*, а также менее употребительные *puru*, *iḷampiḷḷai*, *mākkaḷ*, *māntar*, *māntan*. В настоящее время в каталоге DatSemShift собрано восемь типов семантических переходов для этого значения: (А.) **child** ↔ **sucker (botany)** (ID 2205); (Б.) **to result in** → **child** (ID 1814); (В.) **fruit** → **child** (ID 2072); (Г.) **urine** — **child** (ID 2577), (Д.) **fine, powder-like** → **child** (ID 2865); (Е.) **red** → **child** (ID 3259); (Ж.) **mouse** → **child** (ID 3295); (З.) <**young animal**> → **child** (ID 3494). В тамильском языке подтверждаются только семантические переходы (А.) и (З.): переходу (З.) соответствует грамматикализация лексемы *piḷḷai* в суффикс со значением «молодой детеныш животного или молодое растение»: *aṇiḷpiḷḷai* ‘детеныш белки’, *kiḷḷipiḷḷai* ‘детеныш попугая’, *teṇṇampiḷḷai* ‘молодой кокос’. К семантическому переходу (З.) примыкает семантический переход (А.). Вероятно, можно говорить о семантическом переходе **child** — **bridegroom**, основываясь на наличии дополнительного значения *piḷḷai* ‘жених’ и на морфологической производности: *piḷḷai* ‘ребенок’ — *māppiḷḷai* ‘жених’. Также можно выдвинуть предположение о семантическом переходе **child** — **people**, основываясь на полисемии лексемы *mākkaḷ* и о семантическом переходе **child** — **man**, выраженном полисемией лексемы *māntar*.

Семантическая зона «сиблинги» из группы терминов родства по-разному концептуализируется в языках мира. Такие свойства сиблинга, как пол, относительный возраст, отношение к говорящему («свой» или «чужой»), в одних языках учитываются, в других — нет. Как пишет Р. Koch, «разные языки выбирают разные уровни абстракции при организации концептуального материала в рамках данной таксономической иерархии» [14. С. 1145]. Так, например, малайский язык выбирает наиболее общий уровень абстракции, реализованный лексемой *saudara* («ребенок, рожденный от тех же родителей»), в отличие от японского, в котором получают выражение все противопоставления, описываемые П. Кохом: *ane* ‘своя старшая сестра’, *imōto* ‘чужая старшая сестра’, *onēsan* ‘своя младшая сестра’, *imōtosan* ‘чужая младшая сестра’, *ōtōto* ‘свой младший брат’, *ōtōtosan* ‘чужой младший брат’ и т.д.

В тамильском языке значение **brother** выражается лексемами *caḷōḷaran* (*caḷōḷarar*), *uṭṭanpirantavan* (*uṭṭanpirantaṅ*). Важной частью системы являются значения, явно выражающие относительный возраст внутри поколения. Такая лексика употребляется чаще, чем общее слово: *aṇṇan*, *mūttavan* — ‘старший брат’ и *tampi*, *iḷaval*, *iḷaiṅan*, *iḷaiyavan* — ‘младший брат’. В Каталоге семантических переходов DatSemShift семантические переходы с участием значения *brother* пока отсутствуют. Для тамильского языка такие семантические переходы также оказались не характерны. Следует, вероятно, говорить о расширении использования лексем с более

детализированной семантикой *aṇṇaṇ* ‘старший брат’ и *tampi* ‘младший брат’. Они используются, соответственно, как обращения к более старшему и более младшему молодому мужчине. Однако такое расширение функций не является семантическим переходом.

Значение **sister** выражают лексемы *cakoṭari*, *uṭanpirantavaḷ*; при выражении более точного относительного возраста употребляются лексемы *akkāḷ* ‘старшая сестра’ и *tanḱai* (*tanḱacci*) ‘младшая сестра’. Семантические переходы с участием значения *sister* в базе данных DatSemShift пока отсутствуют. На материале тамильского языка также не было выявлено таких семантических переходов.

Центральной для выражения значения **wife** в тамильском языке является лексема *manaivi*. Также используются менее употребительные лексемы *maṇai*, *manaiyaṭṭi*, *maṇaiyaḷ*, *maṇuṣi*, *maṇaikkizatti*, *mūṭṭaḷ*, *peṇcaṭi*, *kuṭumpini*, *ilaiyaḷ*, *ilaiyataṛam*, *ilaiyakuṭiyaḷ*, *ilaiyamaṇaivi*, *cakkaḷatti*. В Каталоге семантических переходов на настоящее время описаны следующие семантические переходы, в которых участвует это значение: (А.) **old woman** → **wife** (ID 872); (Б.) **woman** → **wife** (ID 966); (В.) **owner** → **wife** (ID 2989). Реализацией перехода (А.) в доступном нам материале является пара выражаемых совместно в одной лексеме значений: *mūṭṭaḷ* ‘старуха’, ‘первая жена’ (от корня *mūṭu* ‘старость’, ‘древность’, ‘зрелость’). Семантический переход (Б.) подтверждается наличием семантического деривата *peṇcaṭi* ‘жена’ от *peṇ* ‘женщина’. Реализацией семантического перехода (В.) является полисемия лексемы *manaivi* ‘жена’, ‘владелица дома’. Следует выдвинуть предположение о семантическом переходе **home** — **wife**; его иллюстрирует морфологически родственная для *maṇaivi* лексема *maṇai* ‘дом’, ‘место для дома’, а также наличие других дериватов от того же корня со значением ‘жена’ — *maṇaiyaṭṭi*, *maṇaiyaḷ*. Возможно, следует выдвинуть предположение о семантическом переходе **family** → **wife**, его иллюстрирует семантическая деривация *kuṭumpam* ‘семья’ — *kuṭumpini* ‘жена’. В повседневном общении также употребляются сочетания *kuṭumpa talaivar* со значением ‘муж как глава семьи’ и *kuṭumpa talaivi* со значением ‘жена как глава семьи’.

Для выражения значения **husband** используется лексема *kaṇavaṇ* и заимствованное из и.-е. языков *puruṣaṇ*, а также менее частотные, представляющие собой, скорее, перифрастические описания, *maṇaikkizavaṇ*, *maṇ*, *taṭṭaṇ* и *maṇavaḷaṇ*. В каталоге DatSemshift описаны следующие переходы для значения *husband*: (А.) **young** → **husband** (ID 159); (Б.) **old man** → **husband** (ID 860); (В.) **man** → **husband** (ID 933); (Г.) **owner** → **husband** (ID 2086); (Д.) **ruler** → **husband** (ID 2716). В тамильском материале не подтверждается семантический переход А. Подтверждением семантическому переходу (Б.) является семантическая деривация: *kizavaṇ* ‘старик’ → *maṇaikkizavaṇ* ‘муж’ (букв. «домашний старик»). В тамильском материале подтверждается семантический переход В, поскольку лексема *puruṣaṇ* также имеет дополнительное значение ‘мужчина’. Подтверждается также и семантический переход Г, давно известный по многочисленным примерам в и.-е. языках, таким как лат. *dominus* ‘хозяин дома, супруг’, др. исл. *bóndic* ‘хозяин дома’, ‘муж’; нем.

Hausherr букв. ‘муж, дома господин’ и другие примеры (см. выше [7]), его реализацией является упоминавшаяся выше лексема *maṇaikkizavan*. Семантический переход (Д.) в тамильском материале подтверждается благодаря наличию у лексемы *maṇ* дополнительных значений ‘царь’ и ‘глава’, а также полисемией лексемы *taṭṭaṇ* ‘глава’, ‘господин’. Также, по-видимому, можно высказать предположение о семантическом переходе **husband** → **courage**, подтверждаемом в тамильском языке, парой *puruṣaṇ* ‘муж’, ‘мужчина’ — *puruṣakāram* ‘мужество’, ‘усилия, старания, попытка’ и с другой стороны, в русском языке, семантической деривацией *мужество* от *муж* (хотя, возможно, оба эти примера реализуют переход **муж** → **мужество**, поскольку лексема *puruṣaṇ* имеет также это значение). Ср. также родственные лексемы *puruṣattanmai*, *puruṣattuvam* ‘мужественность’, ‘доблесть’. Также в материале наблюдалось некоторое сближение значений ‘муж’ и ‘жених’, реализованное полисемией лексемы *maṇavaḷaṇ* — ‘жених’, ‘муж’.

4. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ В РАСШИРЕННОЙ СЕМЬЕ

В тамильском языке существует несколько способов выражения значения **grandmother** — это лексемы *paṭṭi*, *ammāyi* (*ammāy*), *ammammā*, *appaṭṭi*, *appammā* и *mūṭāy*. При этом дифференцированно выражаются родственники с отцовской и материнской стороны: *ammāyi* (*ammāy*), *ammammā* ‘бабушка с материнской стороны’, *appaṭṭi*, *appammā* ‘бабушка с отцовской стороны’. Лексема *paṭṭi* ‘бабушка’ используется как обращение к старой женщине — так же, как и более редко употребляющаяся лексема *mūṭāy*. В DatSemShift не описаны семантические переходы, в которых участвует значение *grandmother*. Вероятно, следует говорить о семантическом переходе **old** → **grandmother**, учитывая факт расширенного использования лексемы *paṭṭi*, и использования ее как обращение к старой женщине; другой подтверждающей реализацией является лексема *mūṭāy* ‘бабка’, ‘старая женщина’ (от корня *mūṭi* ‘старость’, ‘древность’, ‘зрелость’). Также интересна достаточно регулярная, в том числе в индо-европейских языках, семантическая деривация **mother** → **grandmother**, которая однако, не является семантическим переходом: *ammā* → *ammammā*, *appammā*; *mother* → *grandmother*, *mère* → *grand-mère*. Возможно, для тамильского языка этот переход является новообразованием, и даже заимствованием из и.-е. языков, потому что реализующие его лексемы описаны только в современных словарях, таких как [Kriyavin 2008]. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем также в отношении лексем *ammappa* и *appappa*.

Значение **grandfather** в тамильском языке описывают лексемы *paṭṭaṇ*, *paṭṭaṇār*, *taṭṭa*, *ammappa*, *appappa* и *mūṭātai*. Значение лексемы *taṭṭa* ‘дед’ (*уважит.*), ‘старый человек’. Существуют отдельные наименования для родственников по материнской и отцовской линии: *ammappa* ‘дедушка с материнской стороны’, *appappa* ‘дедушка с отцовской стороны’. Последнее может также использоваться как междометие, обозначающее избыток чувств. По данным DatSemShift, данное значение участвует в семантическом переходе **grandfather** → **uncle** (ID 3652). В тамиль-

ском материале данный семантический переход отсутствует, так как он противоречит принципу построения дравидийской системы терминов родства. Возможно, следует выдвинуть предположение о переходе **old** → **grandfather**, реализацией которого является пара совместно выражаемых значений лексики *taṭṭa* ‘дед’, ‘старый человек’, а также семантическая деривация *mūṭai* ‘дед’ от корня *mū* ‘старость, древность’.

В отличие от более известных европейцу линейных систем, в которых в одной лексеме объединяются значения ‘брат отца’ и ‘брат матери’ (рус. *дядя*, англ. *uncle*), тамильская система для каждого из этих лиц использует отдельный термин, отдельное значение. А так как тамильская система учитывает относительный возраст внутри поколения, т.е. различает старшего брата отца и старшего брата матери, младшего брата отца и младшего брата матери, получаем замечательное разнообразие терминов, денотатом которых является лицо, находящееся к говорящему в отношении ‘дядя’. Таким образом, значение **uncle** в тамильском языке нельзя описать каким-то одним словом. Со стороны отца это значение выражается, соответственно, лексемами: *periyā takappaṇ*, *periyappaṇ*, *periyappā* ‘старший брат отца’ и *ciriyā takappaṇ*, *cinnappa* ‘младший брат отца’.

Но при этом «материнская» и «отцовская» ветви системы родства частично накладываются друг на друга, что иллюстрирует дополнительное значение лексемы *periyappaṇ* ‘муж старшей сестры матери’. Такое же «наложение» происходит в значении лексемы *ammaṇ* ‘брат матери’ и ‘муж сестры отца’, а также *periyammaṇ* ‘старший из братьев матери’; ‘муж старшей сестры отца’.

Значение ‘дядя со стороны матери’ выражается с помощью лексем *māṭaṇ*/*māṭaṇ*/*māṭā* (почтит. вариант *māṭanār*), *ammaṇ*, *ammaṇci*, *periyammaṇ*, *taṭṭamāṇ*. Согласно имеющимся лексикографическим источникам, лексема *māṭaṇ(ar)* также имеет значения ‘отец жены’; ‘отец мужа’. Лексема *māṭā* ‘брат матери’, ‘муж сестры отца’ также используется как обращение к любому знакомому мужчине, если он старше по возрасту. В некоторых лексикографических источниках указывается также *periyammaṇ* как ‘старший из братьев матери’; ‘муж старшей сестры отца’. Недифференцированное по возрасту значение ‘дядя со стороны матери’ выражают лексемы *taṭṭamāṇ* ‘брат матери’ и *ammaṇci* ‘дядя со стороны матери’, ‘сын одного из дядьев со стороны матери’.

Без всякого сомнения, близость значений **father** и **uncle** связана с древними родовыми отношениями, в которых братья матери и отца играли в семье важнейшую роль. Так, по описанию антрополога Л.В. Шапошниковой, сделанном ею во время полевой работы в дравидийском пастушеском племени тогда, в то время насчитывавшем 840 человек, «многие тогда считают, что брат матери для них важнее собственного отца» [13]. В языке тогда наблюдается несимметрия системы, сходная с тамильской: «брат матери и отец матери, принадлежащие к одному и тому же роду, называются одним и тем же словом *мун*» [Там же]. Такая ситуация, как известно, характерна для архаических обществ.

По данным DatSemShift, значение **uncle** участвует в семантическом переходе **grandfather** → **uncle** (ID 3652). Этот семантический переход известен давно, о его

присутствии в славянских языках писал еще О.Н. Трубачев в 1959 г. (см. [12]). Однако, как указывалось выше, он не получает подтверждения в исследуемом материале.

Тамильский язык для выражения значения **aunt** использует лексемы *māmi*, *attai*, *periyattai*, *periyammā*, *cinṇammā*, *citti*. Как и предыдущее, это значение в тамильской системе родства имеет свои особенности и несводимо к *aunt* из английской или *тетя* из русской линейной системы. В тамильском языке различаются ‘тетя со стороны отца’ и ‘тетя со стороны матери’, также выражается относительный возраст внутри поколения: *attai* ‘тетя (сестра отца)’, ‘жена брата матери’, ‘свекровь, теща’; *periyattai* ‘старшая сестра отца’, ‘тетя отца или матери’.

Как обращение к знакомой замужней женщине, старшей по возрасту, используется лексема *māmi* ‘сестра отца’; ‘мать мужа или жены’, ‘жена брата матери’. Для уважительного обращения к хозяйке дома используется лексема *periyammā(l)* ‘старшая сестра матери’ и ‘жена старшего брата отца’. Для уважительного обращения, которое используют не члены семьи по отношению к любой женщине в семье, кроме хозяйки дома, выбирается лексема *cinṇammā (citti)* ‘младшая сестра матери’; ‘жена младшего брата отца’. Для значения **aunt** в DatSemShift не описано семантических переходов. Однако, вероятно, можно предположить наличие семантического перехода **aunt** → **mother-in-law**, реализуемого парой значений ‘тетя’ и ‘свекровь’ лексем *attai* и *māmi*.

При употреблении лексемы **cousin**, в зависимости от пола человека, может подразумеваться ‘двоюродный брат’ или ‘двоюродная сестра’. При необходимости выразить собирательное значение ‘братья и сестры’ может быть использовано множественное число лексемы *caḷōṭarankaḷ*, для выражения ‘двоюродные братья и сестры’ — *onṛuviṭṭa caḷōṭarankaḷ*. Значение ‘двоюродная сестра’ может быть описано лексемами *onṛuviṭṭa* (букв. ‘удаленная’) *caḷōṭari*. Лексема *onṛuviṭṭa*, в общем случае, используется для описания удаленных родственных связей, без различения степени удаленности.

Значение ‘двоюродный брат’ может быть выражено лексемами *ammañci* ‘дядя со стороны матери’, ‘сын дяди со стороны матери’. Также данное значение выражают лексемы *onṛuviṭṭa caḷōṭaran*, *attāñ*, *ammañcēy*. При этом одна и та же лексема нередко полисемична: *ammañci* ‘дядя со стороны матери’; ‘сын одного из дядьев со стороны матери’. Очень широкое значение имеет лексема *attāñ* ‘сын одного из братьев матери или сестры отца’; ‘муж старшей сестры’; ‘старший брат мужа’, ‘деверь’; ‘старший брат жены, шурин’; также используется как нежное обращение жены к мужу.

Семантических переходов со значением **cousin** в DatSemShift не описано. Можно говорить о семантических связях между наименованием сына (дочери) того или иного родственника с наименованием этого родственника, например, *ammā* ‘мать’ — *ammañci* ‘дядя со стороны матери’, ‘сын одного из братьев матери’. Но такая связь не является семантическим переходом.

Тамильский язык для выражения значения **nephew** использует либо лексему *maruṅkaṅ (marumakan)* ‘племянник’, ‘зять’, либо сочетание *caḷōṭaraninṅ makaṅ* (букв.

‘сын брата’). Семантических переходов для этого значения в базе DatSemShift не описано. В исследуемом материале также не удалось найти подтверждения каким-либо семантическим переходам с этим значением.

Лексемы *maruki*, *marumaka!* ‘племянница’, ‘невестка’ выражают значение **niece**. Также это значение может быть выражено сочетанием *sakoṭaran̄ṅ maka!* (букв. ‘дочь брата’). Семантических переходов для значения *niece* в базе DatSemShift пока нет, на тамильском материале также не удастся выдвинуть предположения о таких семантических переходах.

Значение **grandson** в тамильском языке описывают лексемы *pēraṅ* ‘внук’ (как «тот, кто носит имя деда»), ‘дедушка’; *pēraṅpillai*, *pauttiraṅ* (‘сын сына’), *taukittiraṅ*. Различаются *pauttiraṅ* ‘внук’, ‘сын сына’ и *taukittiraṅ* ‘внук’, ‘сын дочери’. Семантических переходов для этого значения в базе DatSemShift не описано, новых на основании исследуемых данных не обнаружено.

Тамильский язык выражает значение **granddaughter** с помощью лексем *pēṭṭi* ‘внучка’; *taukittiri* ‘дочь дочери’; *pauttiri* ‘внучка, дочь сына’ (ср. *pautti* ‘смерть’). Семантических переходов для этого значения в базе DatSemShift не описано, новых на основании тамильских данных не обнаружено.

Для выражения значения **mother-in-law** в тамильском языке используются лексемы *māmi* (*māmiyār*), *attai*. При этом в языке объединяются в этом значении родственники со стороны отца и матери: *māmi* ‘сестра отца’; ‘мать мужа или жены’; *attai* ‘сестра отца’; ‘жена брата матери’; ‘свекровь, теща’. Семантических переходов для этого значения в базе DatSemShift не описано, новых на основании исследуемых данных не обнаружено.

Значение **father-in-law** в тамильском языке выражается лексемой *māmaṅ* (*māmaṅ*, почтит. *māmaṅāṅ*): ‘отец жены’; ‘отец мужа’; включает также значение ‘дядя (со стороны матери)’. На основании этой полисемии можно говорить если не о семантическом переходе, то о сближении значений **uncle** — **father-in-law**. В базе данных DatSemShift не описано семантических переходов для этого значения.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как можно заметить, термины родства, относящиеся к нелинейной бифуркативной тамильской системе, в некоторой своей части несравнимы с терминами линейных систем родства, таких как системы многих и.-е. языков. В то же время значения *mother* и *father*, *husband* и *wife* и некоторые другие значения из нуклеарной части семьи можно сравнивать со значениями линейных систем, и можно искать реализации семантических переходов. Сопоставление большинства значений, касающихся расширенной семьи (таких, как *uncle*, *aunt*, *cousin* и др.), вероятно, ограничено системами терминов родства того же бифуркативного типа. И таким образом, сведения о семантических переходах для этих значений могут быть получены только при сопоставлении с лексикой сообществ с соответствующей системой терминов родства.

Рассматривая тамильские реализации значений терминов родства, а также некоторые их английские и русские эквиваленты, были найдены подтверждения следующим семантическим переходам, внесенным в каталог DatSemShift: **father** → **parents**; **girl** → **daughter**; **to deliver (a child)** → **parents**; **child** ↔ **sucker (botany)**; **<young animal>** → **child**; **old woman** → **wife**; **woman** → **wife**; **owner** → **wife**; **old man** → **husband**; **man** → **husband**; **owner** → **husband**; **ruler** → **husband**.

Помимо этого, в работе были выдвинуты предположения о некоторых семантических переходах, как общих, так и специфических для тамильского языка. Это переходы: **mother** → **original**; **earth** → **mother**; **mother** → **native**; **son** → **courage**; **new** → **son**; **unripe** → **son**; **son** → **groom**; **child** → **daughter**; **child** → **bridegroom**; **child** → **people**; **child** → **man**; **home** → **wife**; **family** → **wife**; **husband** → **courage**; **муж** → **жених**; **old** → **grandmother**; **old** → **grandfather**; **aunt** → **mother-in-law**. Эти переходы, после дополнительного обсуждения, подлежат внесению в каталог базы данных семантических переходов в языках мира DatSemShift.

Изучение терминов родства является важной частью исследования тамильской семантики. Рассматривая реализации семантических переходов, мы вскрываем семантическую близость тех или иных значений в тамильском языке. Установленный семантический переход, подтвержденный данными Каталога семантических переходов, дает нам информацию о типологически значимой близости значений. В то же время предположение о семантическом переходе, подтверждаемое только данными тамильского языка, может дать информацию как о типологически значимом переходе, требующем проверки, так и о случае исключительной близости значений, специфической только для тамильского языка и культуры.

Система тамильских терминов родства с ее особенностями, такими как различие родственников со стороны отца и матери, возможностью кросскузенных браков, общими наименованиями некоторых родственников (например, 'дядя со стороны матери' и 'сын дяди со стороны матери') и др., формирует некоторое психологическое пространство, которое известный антрополог-тамилист М. Травик называла «архитектурой конфликтующих желаний». М. Травик считала, что эта архитектура составляет основу межличностных отношений в тамильском обществе [16].

Регулярность и когнитивная значимость выявляемых в Каталоге семантических переходов семантических соотношений обнаруживает себя в том, «что они независимо воспроизводятся для слов с тем же исходным значением в разных языках или в разных словах одного языка» [4]. Именно поэтому следующей задачей, продолжающей данную работу, можно считать сопоставление разных реализаций исходного значения терминов родства в тамильском и других дравидийских языках, а также в языках других групп.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] DatSemShift — M. Bulakh, D. Ganenkov, I. Gruntov, T. Maisak, M. Rousseau, A.A. Zalizniak. Database of semantic shifts in the languages of the world, DatSemshifts 2012—2013. URL: semshifts.iling-ran.ru.
- [2] Аллен Н.Дж. Начальный этап эволюции терминологии родства дравидийского типа // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб., 1995. Вып. 1.
- [3] Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. (Studia philologica).
- [4] Зализняк А.А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 32—51.
- [5] Качинская И.Б. Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров): Автореферат дисс. М., 2011.
- [6] Мердок Дж.П. Социальная структура. Пер. с англ. А.В. Коротаева. М.: ОГИ, 2003.
- [7] Михайлова Т.А. О логике семантической деривации в возникновении и эволюции терминов свойства: др. ирл. *aithech tige* vs. др. англ. *husband* // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2013. № 4. С. 126—137.
- [8] Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- [9] Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Изд. 2, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2010.
- [10] Старостин Г.С., ред. Аспекты компаративистики. Вып. 4. М.: Изд-во РГГУ, 2009. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXVIII.)
- [11] Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе. М., 2009. (Категория родства в языке и культуре. М., 2009. С. 7—22.)
- [12] Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: КомКнига, 2006.
- [13] Шапошникова Л.В. Элементы материнского рода в племенной организации, традициях и обычаях тода // Серия «Востоковедение». 1977. № 1.
- [14] Koch Peter. Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view. In Martin Haspelmath; Ekkehard König; Wulf Oesterreicher & Wolfgang Raible, Language typology and language universals: An international handbook. Vol. 2. Berlin & New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1143—1175.
- [15] Larina T., Suryanarayan N. English and Hindi address forms in a bilingual context // Cognitive Psycholinguistics: Bilingualism, Cognition and Communication: 35-th International LAUD Symposium. LAUD Linguistic Agency, University of Duisburg — Essen, Germany, 2012. P. 199—220.
- [16] Trawick M. Notes on Love in a Tamil Family. University of California Press, Berkeley, 1992.
- [17] Vanhove M. (ed.) From polysemy to semantic change. Towards a typology of lexical semantic associations. (Studies in language companion series, 106.) Amsterdam, 2008.

Словари

- [1] Русско-тамильский словарь. Сост. М.С. Андронов, А.Ш. Ибрагимов, Н.Н. Юганова, Е.И. Коновалов. М., 1989.
- [2] Тамильско-русский словарь. Сост. А.М. Пятигорский, С.Г. Рудин. М., 1960.
- [3] Cre-A: Online Tamil Language Repository: <http://www.crea.in/index.php?wrdopt=corpus&startwort=%E0%AE%B5%E0%AE%A3%E0%AE%95%E0%AF%8D%E0%AE%95%E0%AE%95%E0%AF%8D&ispost=0>.
- [4] Kriyavin tarkalat tamiz akarati. tamiz-tamiz-ankilam. Chennai, 2008.
- [5] Tamil lexicon. Madras: University of Madras, 1924—1936.

SEMANTICS OF KINSHIP TERMS IN TAMIL FROM THE SEMANTIC TYPOLOGY POINT OF VIEW

A.A. Smirnitckaya

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
Rozhdestvenka str., 12/1, Moscow, Russia, 107031

In this article the author examines the lexical-semantic group “kinship terms” in Tamil, applying the attainments of modern semantic typology and the theory of semantic derivation. The kinship terms describing nuclear and extended family are explored. The “semantic shift” relation between two different meanings is established if such relation is realized by synchronous polysemy in one lexeme, semantic derivation, diachronic semantic change, cognates or some other means. The starting point of the study is the typological data from the DatSemShift catalogue of semantic shifts in languages of the world developed by a group of researchers under the guidance of Anna A. Zalizniak in the Institute of Linguistics, RAS. We verify the presence of semantic shifts described in the Database in Tamil. Also, we propose new semantic shifts specific only for this language. We confirm the presence of semantic relation of the studied type among the meanings with English “labels”: father — parents, girl — daughter, to deliver (a child) — parents, <young animal> — child, old woman — wife, owner — wife and others. The data also allows the assumption that the same relation exists between the meanings: old — grandfather, earth — mother, son — courage, unripe — son and others. The meanings of this field are the sources of semantic movements to abstract notions, lexicon of possession, forms of address and others; in addition many inner semantic relations inside this field are revealed. The meanings covering the nuclear part of the kinship system participate in universal semantic shifts described in the DatSemShift catalogue, while the meanings from collateral branches of this bifurcative kinship system (uncle, aunt) turn out to be incomparable with kinship terms from indo-european lineal systems. Their meanings can be included in the DatSemShift catalogue only with an indication of system specifics. The information about semantic shifts can be useful for explanatory and translation dictionaries, for anthropological research and for reconstruction of meaning in historical linguistics. Systematic understanding of the semantic connections in the kinship terms allows a different vision of their place in the conceptual space of the Tamil culture.

Key words: polysemy, semantic shift, Tamil, kinship terms, semantic typology.

REFERENCES

- [1] DatSemShift — M. Bulakh, D. Ganenkov, I. Gruntov, T. Maisak, M. Rousseau, A.A. Zalizniak. Database of semantic shifts in the languages of the world, DatSemshifts 2012—2013. URL: semshifts.iling-ran.ru.
- [2] Allen Nicholas J. Nachal'nyj ehtap ehvolyucii terminologii rodstva dravidijskogo tipa. *Algebra rodstva: Rodstvo. Sistemy rodstva. Sistemy terminov rodstva*. Vyp. 1. SPb., 1995.
- [3] Zalizniak A.A. Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya. M.: Yazyki slavyanskih kul'tur, 2006. (Studia philologica).
- [4] Zalizniak A.A. Semanticheskij perekhod kak ob»ekt tipologii. *Voprosy yazykoznanija*. 2013. № 2. S. 32—51.
- [5] Kachinskaya I.B. Terminy rodstva i yazykovaya kartina mira (po materialam arhangel'skih govorov). Avtoreferat diss. M., 2011.
- [6] Merdok Dzh.P. Social'naya struktura. Per. s angl. A.V. Korotaeva. M.: OGI, 2003.
- [7] Mihajlova T.A. O logike semanticheskoy derivacii v vozniknovenii i ehvolyucii terminov svojstva: dr. irl. *aithech tige* vs. dr. angl. *husband*. *Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya*. 2013. № 4. P. 126—137.
- [8] Paducheva E.V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.
- [9] Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: semantika i sochetaemost'. Izd. 2, ispr. i dop. M.: Azbukovnik, 2010.

- [10] Starostin G.S., red. *Aspekty komparativistiki. Vypusk 4.* M.: Izd-vo RGGU, 2009. (Orientalia et Classica: Trudy Instituta vostochnyh kul'tur i antichnosti. Vypusk XXVIII.)
- [11] Tolstaya S.M. *Kategoriya rodstva v ehtnolingvističeskoj perspektive* M., 2009. (*Kategoriya rodstva vazyke i kul'ture.* M., 2009. S. 7—22.)
- [12] Trubachev O.N. *Istoriya slavyanskih terminov rodstva i nekotoryh drevnejših terminov obščestvennogo stroya.* Moskva: KomKniga, 2006.
- [13] Shaposhnikova L.V. *Elementy materinskogo roda v plemennoj organizacii, tradiciyah i obyčajah toda.* *Seriya Vostokovedenie.* 1977. № 1.
- [14] Koch Peter. *Lexical typology from a cognitive and linguistic point of view.* In Martin Haspelmath; Ekkehard König; Wulf Oesterreicher & Wolfgang Raible, *Language typology and language universals: An international handbook.* Vol. 2. Berlin & New York: Walter de Gruyter. 2001. P. 1143—1175.
- [15] Larina T., Suryanarayan N. *English and Hindi address forms in a bilingual context.* *Cognitive Psycholinguistics: Bilingualism, Cognition and Communication: 35-th International LAUD Symposium.* LAUD Linguistic Agency, University of Duisburg — Essen, Germany, 2012. P. 199—220.
- [16] Trawick M. *Notes on Love in a Tamil Family.* University of California Press, Berkeley, 1992.
- [17] Vanhove M. (ed.) *From polysemy to semantic change. Towards a typology of lexical semantic associations.* (Studies in language companion series, 106.) Amsterdam, 2008.

Dictionaries

- [1] *Russko-tamil'skij slovar'.* Sost. M.S. Andronov, A.Sh. Ibragimov, N.N. Yuganova, E.I. Konovalov. M., 1989.
- [2] *Tamil'sko-russkij slovar'.* Sost. A.M. Pyatigorskij, S.G. Rudin. M., 1960.
- [3] Cre-A: Online Tamil Language Repository: <http://www.crea.in/index.php?wrdopt=corpus&startwort=%E0%AE%B5%E0%AE%A3%E0%AE%95%E0%AF%8D%E0%AE%95%E0%AE%AE%E0%AF%8D&ispost=0>.
- [4] *Kriyavin tarkalat tamiz akarati. Tamiz-tamiz-ankilam.* Chennai, 2008.
- [5] *Tamil lexicon.* Madras: University of Madras, 1924—1936.